

того или иного вида профилактических мер воздействия необходимо комплексно оценивать основания освобождения, относящиеся и к личности правонарушителя, и к совершенному правонарушению.

Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор

tatiana.taranova@rambler.ru

Л. П. Станишевская, канд. ист. наук, доцент

Nic-lus@yandex.ru

БГЭУ (Минск)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ

Один из фундаментальных вопросов в гражданском процессуальном праве — вопрос доказательств и доказывания, так как прежде всего именно на его основе строится весь гражданский процесс [1, с. 583]. Развитие процессуального права на землях Беларуси связано с привилегиями, Судебником Казимира 1468 г., статутами Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее — ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. [2, с. 627]. На землях ВКЛ складывалась собственная система права. По типологии нормативных правовых актов Статут ВКЛ 1529 г. относят к конституции феодального государства. Источником Статута выступали местный правовой обычай, судебная практика, правовая доктрина и предшествующие нормативные правовые акты [3, с. 3]. Ряд статей названного Статута посвящались доказыванию и доказательствам. Бремя доказывания возлагалось на сторону, которая выдвигала требования. В ст. 13 Статута предусматривалось, что если бы какой-нибудь шляхтич отрицал шляхетство другого и за это был привлечен к суду, но в суде не подтвердил этого, «тогда тому, чье шляхетство опорочено, это не повредит, и он не обязан перед судом доказывать свое шляхетство». В силу ст. 11 стороны, доказывающая в суде свое шляхетство, обязана была представить в суд свидетелей, которые приводились к присяге [4, с. 86–87].

Теория формальных доказательств ВКЛ базировалась на силе доказательств, последние делились на совершенные и несовершенные («доводы зуполные» и «незуполные»). При одинаково неполных доказательствах истца и ответчика суд отдавал предпочтение последнему. Признание ответчиком иска считалось полным доказательством, его было достаточно для принятия судебного решения [1, с. 627].

Статут ВКЛ 1588 г., как и предыдущий Статут, не отделял гражданский процесс от уголовного. Истец был обязан собирать доказательства и поддерживать обвинение [5, с. 13]. Сама же процедура рассмотрения дела излагалась уже более подробно. Так, процессуальная правоспособность сторон напрямую ставилась в зависимость от классовой и сословной принадлежности, при этом полной процессуальной правоспособностью обладали совершеннолетние шляхтичи, лишались процессуальной правоспособности челядь невольная, пленные, а также лица, изгнанные из государства. При рассмотрении дела заслушивались объяснения сторон или принималась присяга. Истец по гражданским делам должен был привести факты, свидетельствовавшие о наличии вреда. Признание иска в суде рассматривалось как полное доказательство и было достаточным основанием для принятия судебного решения. Ответчик, признавший иск, лишался права обжаловать постановление, в основу которого положено признание. Самыми распространенными доказательствами были показания свидетелей. Присяга и клятва являлись дополнительными доказательствами и использовались, когда иных доказательств было недостаточно. На основании формальной оценки доказательств, представленных сторонами, суд выносил решение. После отмены данного Статута и введения на территории Беларуси

в действие Свода законов Российской империи судопроизводство было разделено на производство по гражданским и уголовным делам.

Источники

1. *Таранова, Т. С.* Генезис доказывания в гражданском процессе пореформенного и советского периодов / Т. С. Таранова, Л. П. Станишевская // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2021. — Вып. 14. — С. 582–590.

2. *Таранова, Т. С.* Доказательственное право в гражданском процессе: историко-правовой аспект / Т. С. Таранова, Л. П. Станишевская // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2020. — Вып. 13. — С. 623–629.

3. *Бибило, В. Н.* Особенности Статута Великого княжества Литовского 1529 года как феодальной конституции / В. Н. Бибило // Право Беларуси: истоки, традиции, современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 21–22 мая 2004 г. : в 2 ч. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Мартышин [и др.]. — Новополоцк, 2004. — Ч. 1. — С. 3–5.

4. Статут Княжества Литовского // Отечественное законодательство XI–XX веков : пособие для семинаров : в 2 ч. Ч. 1: XI–XIX века / Г. А. Кутьина [и др.] ; под ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрист, 1999. — С. 69–119.

5. *Таранова, Т. С.* Проблемы видов производства и стадий в цивилистическом процессе / Т. С. Таранова, Л. П. Станишевская [и др.]. — Минск : РИВШ, 2016. — 244 с.

О. В. Степанов, канд. юрид. наук, доцент
Olegstepanow@yandex.ru
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

1. Совершенствование регулирования критериев и признаков экономической несостоятельности (банкротства) относится к разряду важнейших процедур в сфере защиты прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности. Этой процедуре посвящены многоплановые как экономические, так и юридические исследования. При этом к числу наиболее дискуссионных аспектов на постсоветском пространстве относятся разработка универсальных дефиниций «несостоятельность» и «банкротство», определение глубины правовой регламентации механизма банкротства, уяснение механизма расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования.

2. В Республике Беларусь освещению различных экономико-правовых направлений банкротства посвящены работы В. А. Барышева, В. С. Каменкова, Д. С. Скоринко, И. А. Рокач, Е. Г. Толкачева и других [1]. При этом в качестве основного нормативного правового акта, закрепляющего на законодательном уровне термины «банкротство» и «экономическая несостоятельность», выступает Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон) [2]. В Законе конкретизированы понятия «банкротство» и «экономическая несостоятельность», и белорусский законодатель закрепляет банкротство как неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда о банкротстве с ликвидацией должника — юридического лица, прекращением деятельности должника — индивидуального предпринимателя. В свою очередь, в Законе экономическая несостоятельность рассматривается как неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением хозяйственного суда об экономической несостоятельности с санацией должника.